

всѣмъ этимъ недочетамъ и беспорядкамъ, надо ожидать, будетъ положенъ конецъ.

Какъ еще далеко до разсвѣта!

Тирасполь, знаменитый Тирасполь подвига Ковалева, замуровавшаго въ днѣпровскихъ плавняхъ предъ всенародною переписью 1897 года свыше 50 человекъ, гдѣ они и задохнулись, лишь бы избѣжать переписи,—этотъ знаменитый Тирасполь и теперь еще такъ же темень, какъ и тогда. Такъ же онъ окутанъ зловѣщею ночью невѣжества, какъ и тогда при Ковалевѣ, и также еще далеко, какъ оказывается, ему до разсвѣта.

Вотъ, на примѣръ, что намъ пишутъ оттуда: „Очень журналъ всѣмъ нравится (Старообрядческая Мысль), но не подписываются на него, и не потому, что не въ состояннн подписаться, а чуждаются ради глупости своей. Весь югъ переполненъ старообрядчествомъ, а нѣтъ людей дѣятельныхъ въ общественномъ смыслѣ, что весьма тягостно. Объявленія о журналахъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“ были у насъ прибиты возлѣ церкви и училища, и что же: старообрядцы поспѣшили сорвать ихъ, чтобы они „не оскверняли“ этихъ святынь. Вотъ до какой дикости доходятъ здѣшннн „кацапы“, какъ ихъ здѣсь величаютъ хохлы. Въ ужасъ приходишь отъ этой темноты. Мѣстному учителю старообрядцу *) они запретили посѣщать по воскреснымъ днямъ воскресную школу—подъ угрозой увольненія его отъ службы, если онъ преслушаетъ этотъ запретъ.

И ему пришлось отказаться, потому что на нихъ не только инспекторъ училищъ не можетъ воздѣйствовать, но даже и самого министра они не послушаютъ. Вотъ и поживи тутъ съ этой публикой! Къ просвѣщенію здѣсь относятся крайне враждебно и кромѣ обученія псалтырю и часовнику другого ничего не признаютъ. И эти книги признаютъ только въ старыхъ переплетахъ, а новые нипочемъ!

На примѣръ, книги пѣвчія въ храмѣ до того избиты, что читать никакъ невозможно, а издательства „Знаменнаго Пѣнія“ въ Кіевѣ не признаютъ; и тому же учителю запрещаютъ обучать дѣтей пѣнію по учебнымъ книгамъ въ изданнн „Знаменнаго Пѣнія“.

Но зато пьютъ здѣсь отчаянно. И это не считаютъ ни за что. Никакого зла въ этомъ не видятъ.

Вотъ куда надо бы почаще заглядывать кому надлежитъ изъ духовныхъ начальствующихъ лицъ, да потрудиться хоть сколько-нибудь повліять на это невѣжество въ смыслѣ его если не искорененія, то хоть немножко убавленія. И то бы было сдѣлано великое дѣло...“

Да воистину — далеко, очевидно, Тираспольцамъ до разсвѣта-знанія.

Но имъ ли однимъ, вотъ вопросъ?

Н. Зенинъ.

*) Очевидно, С. Е. Мельникову.